(Не) бывший папа

Автор:
Клэр Вирго

(Не) бывший папа

Клэр Вирго

Недоразумение разлучило их на шесть лет. Она ушла от него, унося под сердцем малышку. Он искал ее, но безуспешно. И вот теперь, шесть лет спустя, они встретились. У нее дочь, у него – жена и сын. Но они не забыли друг друга. И стоило им увидеть друг друга, как былые чувства вернулись. Но прошлое неумолимо и однажды настигнет…

Клэр Вирго

(Не) бывший папа

Глава 1

Людмила

– Милая, давай быстрее, мы уже опаздываем, – тороплю дочку, на ходу запихивая в сумочку всякие мелочи.

– Да, мамочка, сейчас, сапожки никак, – говорит дочка плаксиво.

Подхожу, поправляю носки, натягиваю резиновые сапоги, быстро надеваю Ире шапку, застегиваю курточку, сую в руки рюкзачок, и мы выбегаем. Смотрю на часы – через пять минут должен подойти автобус, если не ускоримся – опоздаем.

– Ирка, побежали, – крепко хватаю дочь за руку, и мы бежим по лужам, не обращая внимания на грязные брызги. На работе переоденусь.

Вот и остановка, перевожу дыхание и вижу наш автобус. Успели! Втискиваемся в него, я крепко прижимаю Ирку к себе, чтобы не задавили в толчее, и слышу: «Готовим за проезд». Кое-как поворачиваю на себе сумку, нащупываю кошелек, открываю…

Не может быть! Я же точно знаю, что у меня еще было несколько купюр, специально оставляла. Но сейчас их нет. Куда же?.. Черт, Егор! Убью его, когда увижу. Гад последний. И как только умудрился вытащить? Когда?

Кондуктор подходит ко мне и выразительно смотрит. А я отвечаю виноватым взглядом.

– Мелочь дома забыла, – говорю, и самой стыдно. – Дочь вот в сад собирала и…

– В другом месте на жалость будешь давить, милочка. Либо плати, либо выметайся.

– Но я каждый день езжу на этом автобусе, завтра все верну, правда.

– Нет денег – идешь пешком, – сурово сводит брови кондуктор.

– Не могу пешком, опоздаем.

– Не мои трудности. Пашка, – кричит на весь салон, – останови, девушке выйти надо!

Автобус тормозит и открывает двери. А я стою, не решаясь выйти, все жду чуда. Но оно ожидаемо не происходит. Протискиваюсь через людей, которые смотрят на меня осуждающе, вытягиваю Ирку, и автобус трогается, оставляя нас в одиночестве. Присаживаюсь на корточки перед дочкой.

– Ну что, Ириш, придется топать ножками.

– Ну и ничего, мамочка. В садике отдохнем.

Вздыхаю. Она-то отдохнет, а мне работать целый день. Сменщица в декрет ушла, замену никак найти не могут, вот и пашем с нянечкой бабой Нютой – Анной Григорьевной, если быть точной – за себя и того парня. Уверена, что она меня прикроет, но не хочется напрягать ее своими проблемами. Так что хватаю дочь за руку, и мы буквально летим в сад.

Почти у входа вижу какую-то неясную фигуру. Мужчина выходит и идет к своей машине. Со спины и не понять кто, вроде раньше не видела, но есть что-то знакомое в повороте головы, в походке. Так похож на Дениса, что аж дух захватывает. Хотя откуда ему тут взяться? Уехал давно и не вспоминает даже наверняка.

Но сердце уже ухает внутри. Глубоко вдыхаю и медленно выдыхаю, чтобы успокоиться. Подумаешь, мужчина, похожий на моего бывшего. Мало ли их. Первое время вообще в каждом видела.

– Мамочка, что с тобой? – спрашивает Ирка, видя, что я остановилась.

– Все хорошо, устала просто.

– Так мы уже почти дошли, пойдем, – тянет она меня за руку, и я кое-как подавляю порыв оглянуться и посмотреть еще на незнакомца. Тут же одергиваю себя: он привел ребенка в детский сад, значит, это чей-то муж и отец, нечего на чужих мужиков пялиться.

Заходим в здание, поднимаемся на второй этаж, и я выдыхаю.

– Опаздываешь, Милочка.

– Знаю, баб Нюта. Егор, паршивец, чтоб ему пусто было, подвел.

– Что опять натворил твой братец? – Нянечка качает головой.

– Потом расскажу, на тихом часе, – подмигиваю и киваю Ирке. – Раздевайся давай, работать пора.

Дочка улыбается и деловито переодевается. Она у меня самостоятельная – загляденье просто. Вижу, как она складывает вещи в шкафчик и идет в группу, сама быстро скидываю верхнюю одежду, переобуваюсь и иду встречать остальных детей. Раз баба Нюта ничего не сказала, значит, моего опоздания никто не заметил. Вот и славно.

Погружаюсь в работу с головой и отвлекаюсь, только когда дочка дергает меня за рукав. Смотрю на нее – глазки блестят, сама какая-то возбужденная. Не заболела ли?

– Мам, а ты знаешь, что у нас в группе новый мальчик? Руслан зовут. Он такой… – Дочь по-взрослому закатывает глаза, а я не знаю, что мне делать раньше: расспросить дочь или идти знакомиться с новым подопечным. – Он у нас первый день. Я ему все-все показала, ему понравилось. Мы теперь дружим.

– Вот и хорошо. Играйте, а я скоро приду, ладно?

– Конечно.

Целую ее в макушку и отправляю в группу. Ее перехватывает баба Нюта, и я благодарно улыбаюсь. Можно не беспокоиться и снова заняться делом.

Новый мальчик и правда замечательный. Хочется его в пример ставить. Воспитанный, вежливый, послушный, тихий. Даже слишком тихий, я бы сказала. Хотя моя дочь его прекрасно дополняет. Егоза и тихоня – сладкая парочка. Наблюдаю за тем, как они играют, как она его теребит и развлекает, не дает скучать, и поражаюсь – откуда это в ней? От отца, не иначе. У того тоже вечное шило по жизни. Неугомонный. Не сиделось ему на одном месте долго. Вот и усвистал.

К обеду чувствую себя полностью выжатой. Вспоминаю, что еще домой на своих двоих топать благодаря Егору, так даже стону от бессилия. Киваю нянечке и выхожу на пару минут подышать свежим воздухом, заодно и братцу позвонить и по ушам надавать.

– Привет, братишка, – шиплю зло, стоило ему поднять трубку. – Ничего не хочешь мне сказать?

– Нет, а что? – Голос невинный, аки у агнца. Ага, плавали, знаем.

– Да так. Села я сегодня в автобус и обнаружила, что всю наличку из кошелька как корова языком слизала. Не знаешь, как так вышло?

– Нет, понятия не имею, – все еще притворяется.

– Егор, хватит! – рявкаю так, что, наверное, слышно во всем детском саду, но мне уже все равно. – Не строй из себя дурачка. Кроме тебя некому было взять. Так что признай уже, что стащил у меня деньги и даже не сказал.

– Да не брал я твои вшивые деньги! – взвивается он.

– Ага, барабашка утащил.

– Небось сама потратила, а теперь на меня все валишь.

– Что? Ты в своем уме? – Я аж дар речи на мгновение теряю от его наглости. – Значит, так, братец-кролик. Путь в мой дом тебе отныне заказан. Не можешь признавать свои ошибки как мужик – поищи другую дуру. С меня хватит!

Отключаюсь. Чувствую, как злоба кипит внутри, не находя выхода. Я на работе, тут дети, нельзя срываться. Делаю дыхательную гимнастику, чтобы успокоиться, и иду назад. Скоро тихий час, надо укладывать, баба Нюта одна не справится.

Поднимаюсь в группу, говорю деткам, чтобы переодевались на сон. Руслан впервые за день не слушается, а продолжает сидеть на стульчике, строя замок из лего. Подхожу и присаживаюсь рядом на корточки.

– А ты почему не идешь? Смотри, все детки уже укладываются.

– А меня сейчас заберут.

– Почему это?

– Мама с папой сказали, что я сегодня на полдня пойду, а потом домой.

Хмурюсь. По логике все правильно, в первые дни ребенку проще ходить по полдня, чтобы привыкнуть, но это происходит в ясельной или в младшей группе, когда дети идут в сад впервые, но не в средней. Ладно, сейчас придут его родители, и я все выясню.

– Хорошо, тогда ты жди их, а я уложу других и вернусь, ладно?

Он кивает и продолжает тихо играть. К нему подходит Ирка и тянет в спальню, а я останавливаю дочку.

– Иди ложись, он сейчас уйдет.

– Почему? – Глаза дочки наполняются слезами. – Ему у нас не понравилось?

– Да нет же, просто ему сегодня надо пораньше уйти домой. А завтра опять будете играть.

– Правда? – Я киваю, и она подходит к Руслану. – Пока, до завтра, – говорит ему, и он отвечает улыбкой. Прямо любовь с первого взгляда, надо же…

Оставляю мальчика сидеть, а сама ухожу в спальню. Кидаю взгляды сквозь открытую дверь – сидит спокойно, играет. Видимо, не привыкать. Наконец, все в кроватках и вроде даже заснули. Возвращаюсь в игровую и слышу громкий голос:

– Руслан, ты где?

И снова накрывает дежавю. Такие знакомые бархатные нотки. Меня словно уносит на волнах памяти, но я трясу головой и решительно выхожу в коридор.

– Что вы орете? Дети спят!

– Простите, – говорит мужчина и оборачивается. А я не могу сдержать крик и зажимаю рот рукой.

– Деня? – шепчу и замираю от пронзительного взгляда.

Денис

– Отведешь Руса в сад? – спрашивает Оксана. – Его надо забрать после обеда, пусть пару дней так походит, привыкнет к новой обстановке.

– А сама что? Переломишься?

– Ну Дэн, ты же сегодня свободен, а у меня с утра важная встреча, а потом до вечера суета с новым заказом.

– Ну да, работа на первом месте. Вообще-то я тоже работаю. Я же предлагал нанять няню, чтобы она всем этим занималась.

– Доверить ребенка чужой тетке? Нет уж, увольте, – фыркает Оксана.

– Ну да, а мне можно.

– Ты его отец.

– Ну да, ну да… – С ней невозможно спорить, устаешь через две минуты. – Отведу и заберу, черт с тобой. Ребенок же не должен страдать из-за того, что для мамы работа важнее его.

– Не утрируй, пожалуйста, – недовольно отвечает Оксана, – у него есть оба родителя, у него все хорошо. Он ни в чем не нуждается.

– Ага, кроме матери. – Ловлю на себе взгляд жены. – Иди уже, бизнесвумен. К ужину-то тебя ждать?

– Наверное. Хотя обещать не буду. Всем пока. – На ходу целует сына в макушку, он обнимает ее, но она отдирает от себя цепкие пальчики и выпархивает за дверь.

– Ну что, остались только мы, – констатирую, и Рус кивает. Он уже привык.

Неторопливо собираемся, проверяем, все ли взяли, садимся в машину и едем в новый сад. Переехали сюда совсем недавно, и перевод занял время. Не хотелось задействовать связи, делал все, как обычные люди. Вообще не хотел переводить пацана сюда, но ездить на другой конец города никто из нас не был готов. Пришлось смириться.

Подходим к зданию. Осматриваюсь: детские площадки, добротные двери, огороженная территория. Хоть и не элитный садик, но вполне приличный. Поднимаемся на второй этаж – дверь в группу открыта, нас оглушает гомоном голосов. Заходим, нас встречает бабушка божий одуванчик. Это воспитатель? Да ладно! Она небось еще моего деда могла бы на горшок сажать.

– Мы новенькие, это Руслан, – подталкиваю Руса вперед.

– Привет, – старушка наклоняется к нему, – а я Анна Григорьевна, ваша нянечка.

Незаметно выдыхаю. Ну слава богу.

– А воспитатель где? Хотели познакомиться.

– А, она… к заведующей вышла, та ее позвала, – отвечает нянечка.

– Ясно. Ну тогда в обед познакомимся, мы на полдня. – Нянечка кивает, а я присаживаюсь перед Русланом. – Я тебя после обеда заберу, хорошо? Не хулигань, слушайся старших, девочек не обижай.

– Я все помню, пап.

– Вот и отлично.

Целую его в макушку, ерошу волосы, а потом протягиваю ладонь, и сын ударяет по ней, «дает пять».

– Пока, – машу рукой, он машет мне в ответ и тут же отворачивается. Вижу, как нянечка ведет его к шкафчику, открывает, и Рус складывает туда свои вещи. Все будет хорошо, это всего лишь детский сад. Почему я переживаю больше, чем пятилетний ребенок?

Выхожу, лавируя между родителями с детьми, спешащими в сад, и иду к машине. Одолевают мысли, понравится ли ему новая воспитательница. Подружится ли он с другими детьми. В том саду ему нравилось. А этот…

Хотел дома поработать, но все мысли заняты Русом. Как он там? Надо будет сводить его куда-то после сада, особенно если ему не понравится. Пусть повеселится.

Время летит быстро, и вот уже обед. Еду за сыном, хочу побыстрее забрать и все у него разузнать. Давно так не волновался. Захожу в группу и зову:

– Руслан, ты где?

Подхожу к шкафчику, который видел, когда уходил, и вдруг слышу за спиной громкий шепот:

– Что вы орете? Дети спят!

– Простите.

И правда, тихий час же. Поворачиваюсь и забываю, как дышать. Да быть не может! Мила? Трясу головой, пытаясь избавиться от наваждения, но ничего не помогает. Вот она, такая же красивая, как и раньше, даже еще лучше. Вся словно светится изнутри. Она тоже узнает меня, и еле сдерживает крик, закрывая рот рукой, а потом шепчет:

– Деня?

Я скольжу взглядом по ее лицу, такому родному и знакомому, подернутому дымкой, но сейчас эта дымка развеивается, и образ вновь обретает четкость. Вокруг нас словно какой-то туман, мы стоим, не в силах пошевелиться.

– Папа! – бежит ко мне Руслан, крича шепотом, и врезается в ноги, обнимая. Я на автомате кладу руку ему на плечико, прижимая к себе, и взгляд Милы темнеет, становясь жестким и колючим.

– Так это твой сын? – спрашивает она, и я киваю. – Хороший мальчик, мне понравился. Воспитанный, тихий. Явно не в папу. – Она язвит, и я понимаю – ей больно. Мне тоже, но теперь уже ничего не изменить. Я могу лишь смотреть, и не больше.

– Это точно. – Смотрю на сына. – Собирайся.

Он кивает, а я не могу отвести глаз от Милы. Она прислонилась к косяку, скрестила руки на груди и кусает губы, как всегда делала в минуты волнения. Вся такая знакомая… и такая чужая. В ней что-то неуловимо поменялось, но что именно, не могу определить.

– До завтра, Людмила Алексеевна, – говорит Руслан, и она улыбается ему. Светло и искренне.

– До завтра, Руслан.

Кидаю на нее взгляд и тоже улыбаюсь, но стоило Руслану отвернуться, как ее лицо вновь принимает непроницаемое выражение. Она не глядя уходит в группу, а я смотрю ей вслед. Вот это я влип по полной.

Глава 2

Людмила

Вот уж чего не ожидала, так это появления Дениса. Как говорила моя глубоко верующая бабушка – пути господни неисповедимы. Я атеистка, но тут не поспоришь. Мне даже в голову не могло прийти, что мы с Деней пересечемся вот так.

Дети спят, а я все прокручиваю в голове его образ. Как всегда – красивый, подтянутый, стильный. Но сейчас еще лучше. Повзрослел, заматерел, как говорила моя мама. И у него сын. Ровесник моей Ирки, а значит, я тогда, шесть лет назад, поступила правильно. Иначе сейчас не было бы у меня Иришки, моего лучика…

***

– Нет, это неприемлемо, – слышу голос Дени и останавливаюсь. Хочу сообщить ему замечательную новость – у нас будет ребенок. Я так рада. – Это все нам испортит. Нельзя этого допустить.

Невольно прислушиваюсь к разговору. Голос любимого слишком недовольный, чтобы я могла пропустить это мимо ушей.

– Я только сегодня узнал, что она беременна. Неужели не могла раньше сказать? Дура.

Что? Откуда он знает? Я же никому не говорила, ждала подходящего момента.

– Да не нужен этот ребенок, он сейчас вообще не в тему.

Глаза наполняются слезами. Он не хочет нашего ребенка? Но…

– Надо уговорить ее сделать аборт… Что? Да не знаю я как. Что-нибудь придумаю.

Нет! Я не избавлюсь от этого ребенка! Ни за что! Что он вообще себе возомнил?

Отхожу от двери, возвращаюсь в спальню, сажусь на кровать. мысли мечутся, руки дрожат, а из глаз катятся слезы. Как же так? Этого просто не может быть.

– Милая, мне надо срочно уйти, работа, – слышу голос Дениса, – могу задержаться. Не жди меня. Люблю тебя.

Хлопает входная дверь, и рыдания наконец прорываются. Сползаю с кровати на пол. Любит. Если бы любил, не думал бы об аборте. Это же… это часть его… маленький комочек, созданный нашей любовью.

Нашей. Усмехаюсь. Как оказалось, только моей. Нет. Нельзя раскисать. Нужно что-то делать. Вскакиваю, резко вытираю слезы, хватаю сумку и начинаю пихать в нее все подряд. Потом останавливаюсь и уже собираюсь более осмысленно. Пара смен вещей, документы, деньги – немного, но на первое время хватит. Над коробочкой с украшениями зависаю. С одной стороны, не хочу ничего от человека, который наплевал на мою любовь и обманул. С другой – они бы мне очень пригодились. Покусав в раздумьях губы, все-таки сгребаю их в сумку. Сдам в ломбард, и вся недолга.

Осматриваюсь. Вроде все. Больше мне ничего не нужно. Теперь я сама по себе. Нет, как раз теперь я никогда не буду одна, поправляюсь и кладу руку на живот. Теперь со мной ты, малыш! И я тебя защищу.

Кладу ключи от квартиры на тумбочку у входа и бросаю последний взгляд на место, где была так счастлива последний год. Предательские слезы снова ползут по щекам, но я зло стираю их и шагаю в подъезд, захлопывая дверь. Никаких записок, никаких сообщений. Только родителям, что должна уехать и что со мной все в порядке. А потом выкидываю симку в ближайшую урну и еду на вокзал.

– Вам куда? – спрашивает девушка в кассе, когда я протягиваю паспорт.

– Все равно, куда есть, – отвечаю и замечаю ее жалостливый взгляд. – Главное, чтобы подальше отсюда.

Она кивает и стучит по клавишам. Называет мне названия городов, и я выбираю тот, который на другом конце страны.

– Отправление через полтора часа. У вас нижнее место.

Называет цену, я расплачиваюсь, благодарю и получаю заветную бумажку.

В поезде сажусь на свою полку, откидываю голову и закрываю глаза. Вот и все.

***

– Милочка, что с тобой?

Прикосновение к руке выдергивает меня из воспоминаний. Баба Нюта смотрит на меня с понимающей улыбкой.

– Опять Егор? – киваю. Лучше все свалить на брата. Говорить о Денисе я пока не готова. – Что опять натворил этого негодник?

Баба Нюта в курсе моих отношений с братом. Она моя единственная, так сказать, подруга. Хотя я отношусь к ней скорее как к бабушке, которая была поверенной всех тайн и всегда поддерживала. Но как раз, когда мы начали жить вместе с Деней, она умерла. И мне ее очень не хватало.

Я вздыхаю и рассказываю о его визите и о пропаже денег.

– Ах паршивец! – качает она головой. – И не звонил?

– Нет, я сама позвонила. Говорит, не брал, пытался все на меня свалить, мол, я потратила и забыла. Ага, я же дура беспамятная.

– И что ты ему сказала?

– Чтобы забыл дорогу в мой дом.

– И правильно, деточка, правильно, – она похлопывает меня по руке, – давно пора ему своей головой жить. Чай, не мальчик.

Она уходит, а я вновь погружаюсь в воспоминания, где была счастлива вместе с Денисом. Сердце болит и ноет, и слезы вот-вот готовы сорваться с ресниц.

– Мамочка?

Иришка, солнышко мое. Обнимаю дочку, незаметно смаргивая и вытирая непролившиеся слезинки.

– Как спалось?

– Хорошо, мамуль, я такой сон классный видела! – восклицает дочка, а я прикладываю палец к губам – остальные дети еще спят, не стоит их будить.

Мы отходим подальше, дочь переодевается в обычную одежду и рассказывает мне свой сон. Я киваю, но мыслями опять далеко.

– Мам, а Руслан ушел, да? – спрашивает опечаленно Ирка, оглядываясь.

– Да. Но завтра вы опять увидитесь. Не переживай.

Думаю о том, что жизнь еще более непредсказуема, чем можно представить. Ирка с Русланом сразу подружились, даже не зная, что они брат и сестра. Зато теперь понятно, почему Денис не хотел ребенка от меня – у него была другая. Которая родила ему сына.

Что ж, это даже к лучшему, пусть так и остается. Мы с дочкой вполне счастливы и довольны своей жизнью, а Денис… бог ему судья.

После работы мы идем домой медленно, торопиться уже некуда. По дороге заходим в магазин и покупаем немного вкусняшек – хочется порадовать и себя, и дочку. Хорошо хоть Егор карту не взял, а то бы вообще без денег осталась.

Уже почти без сил поднимаюсь на свой этаж, достаю ключи, открываю дверь. Ирка тут же врывается в квартиру, а я вдруг чувствую, что сзади кто-то стоит. В ужасе поворачиваюсь.

– Что ты тут делаешь?

Денис

Это просто немыслимо. Я и подумать не мог, что встречу ее. Мила, моя Мила… В памяти проносятся воспоминания нашего последнего дня вместе. Дня, который обернулся кошмаром…

***

– Любимая, я дома.

Захожу, сбрасываю душащий меня галстук и пиджак на спинку стула, скидываю туфли и иду в спальню. Вроде еще не очень поздно, но свет нигде не горит. Уснула, что ли?

– Мила…

Включаю свет и хмурюсь – ее нет. Может, в ванной? Распахиваю дверь – пусто. Неужели пошла куда-то на ночь глядя? Но куда?

Осматриваюсь и замечаю какой-то легкий беспорядок. Нет косметики, расчески. Шкатулка, в которой Мила хранит свои драгоценности, пуста. Нас что, обокрали? Открываю шкаф, чтобы проверить сейф, и замираю. Нет дорожной сумки Милы. Замечаю отсутствие кое-каких вещей, и меня уже начинает потряхивать. Вылетаю в коридор – нет двух пар обуви. На тумбочке у двери замечаю второй комплект ключей – брелок с розовым единорогом сиротливо свесился и болтается.

Судорожно бегаю по квартире в поисках записки. Она же не могла просто так уехать, без объяснений. Ведь не могла же! Или могла?

Записки нет. Открываю телефон и ищу хоть какое-то сообщение от Милы. Но ничего нет. Набираю номер. «Абонент временно недоступен или находится вне зоны действия сети» – отвечает мне система. Может, она там. где плохо берет связь? В переходе. Или в сквере. Родители! Может, она поехала к ним?

– Здравствуйте, Елизавета Петровна. Извините, что так поздно.

– Ничего страшного, мы еще не спим. Что-то случилось?

– Да… Нет… – пытаюсь сообразить. – Не знаю, – отвечаю честно. – Мила не у вас?

– Нет, – удивленно отвечает она. – А что?

– Да вот, я пришел с работы, а ее нет. Подумал, что могла к вам поехать.

– Нет, не приезжала и даже не звонила. Хотя погоди-ка. – В трубке устанавливается тишина, а потом теща говорит: – Три часа назад она мне написала, мол, не беспокойся, мам, я в порядке, просто мне надо уехать. Типа не ищите меня, я сама напишу, когда буду готова.

– И это все?

– Да, Денис. Прости.

– Спасибо, извините еще раз.

Кладу трубку и не верю, что это происходит в реальности. Что же случилось? Почему она так внезапно уехала? Куда? Когда я уходил, все было хорошо. Что случилось за эти часы?

Столько вопросов и ни одного ответа. Одно знаю точно: я ее найду. Чего бы мне это ни стоило. Набираю знакомый номер.

– Паш, привет, это Дэн.

– Здорово, коли не шутишь. Какими судьбами?

– Помощь нужна.

– Ну еще бы. Ты просто так и не звонишь. – Я собираюсь возразить, но он уже продолжает: – Ладно, излагай.

Прошу его найти Милу, она наверняка купила билет куда-то, не пешком же пошла. И вряд ли на попутках. В ночь? Не поверю. Сообщаю ему данные ее паспорта, приметы, все, что знаю. Он должен ее найти!

До утра слоняюсь из угла в угол, не находя себе места. Успеваю обзвонить все больницы и морги, так, на всякий случай. Наконец, раздается звонок. Пашка!

– Ну! – буквально кричу, стоит соединению установиться. – Где она?

– Ну если судить по тому, что она купила билет в Екатеринбург…

– Куда? – Быстро прикидываю и понимаю, что ни у меня, ни у нее там никого нет. – За каким чертом она туда поперлась?

– Ты у меня спрашиваешь? – усмехается друг. – Понятия не имею.

– А может, это такой отвлекающий маневр? Купила билет, но никуда не поехала?

– Да нет, в поезд она села. Но ты же понимаешь, что выйти могла на любой станции?

Это я как раз понимал. Не обязательно ехать до места назначения. А Россия огромна. И раз она взяла билет в неизвестность, то могло произойти что угодно. Но что? Почему со мной не поговорила? Уверен, мы бы вместе нашли выход из любой ситуации. И как мне теперь тебя найти, моя Милочка?..

***

А никак. Я так и не смог ее отыскать. Она словно растворилась в воздухе. Я полгода тиранил Пашку, чтобы он отслеживал ее данные – ведь должна же устроиться на работу, предъявить паспорт, всякие там ИНН и СНИЛС. Но нигде ничего не всплыло. Это и беспокоило, и бесило одновременно. Еще через полгода я послушался совета друга и перестал искать ту, которая не хотела, чтобы ее нашли. Забил на все, решил, что надо ее забыть, женился…

И ведь правда думал, что забыл. Почти шесть лет прошло. Но увидел ее, и все разом всколыхнулось в груди. Что же теперь делать?

– Пап, – тянет меня за руку Рус, – смотри, мороженое. Хочу мороженое!

– Хорошо, только маме не скажем.

Покупаю лакомство, и мы садимся на скамеечку. Руслан крепко держит стаканчик с мороженым и усердно работает ложечкой, правда, беря совсем понемножку, чтобы не застудить горло.

– А знаешь, в садике есть одна девочка, Ира. Она классная.

– Что, уже невесту себе нашел? – Рус серьезно кивает. Он у нас влюбчивый парень. – Расскажи.

– Она очень… – задумывается, подбирая слова. – Ну не знаю. Как называется, когда тебя защищают?

– Смелая?

– Не…

– Внимательная?

Он качает головой и хмурится.

– Боевая?

– Да, точно. Меня мальчик один хотел обидеть, а она защитила.

– Ух какая, – смеюсь. – Подходящая невеста.

Руслан серьезно кивает и берет еще кусочек мороженого в рот.

– А давай ее к себе заберем?

– Кого? Куда? – Я опешиваю.

– Иру. К нам домой. Раз она моя невеста, пусть с нами живет. Мы будем играть. А потом поженимся.

У меня глаза ползут на лоб. Вот это да. Прошаренное поколение. Мы точно такими не были. Дергали девочек за косички, подкладывали кнопки. А эти… сразу вместе жить. Да уж…

– Не, Рус, давай не будем ее забирать.

– Почему? – Сын смотрит на меня обиженно, хмуря брови.

– Ну ее мама будет по ней скучать.

– А мы и маму заберем.

Ну да, только мамы какой-то там Иры нам и не хватает.

– Ну тогда наша мама будет злиться. Давай так: вы будете видеться в садике, играть, а когда вырастите – поженитесь. Ну если захотите, конечно, – уже прошептал. – И тогда ни ее мама скучать не будет, ни наша злиться.

Сын раздумывает, а потом кивает.

– Ладно, уговорил.

Ишь ты! Уговорил я его. Просто невероятно.

Глава 3

Людмила

– Привет, сестренка, – говорит Егор, отлепляясь от косяка.

– Я же говорила тебе больше никогда не приходить, – отвечаю холодно и прикрываю дверь в квартиру, где сейчас Иришка. Незачем ей слышать наш разговор.

– Ну Люд, ну брось, – пытается он меня обнять, но я отталкиваю его руки, – я же твой брат. У нас же нет никого друг у друга, кроме нас.

– Ошибаешься. У меня есть дочь. А в том, что ты один-одинешенек, я не виновата.

– Ой, да перестань. – Он с силой отодвигает меня от двери, хотя я всячески препятствую, входит внутрь и скидывает обувь и одежду. – Пожрать есть?

– Нет. Ты вчера забрал деньги, на которые я могла бы купить еды. Так что… – развожу руками.

– Не поверю, что у тебя никаких запасов нет. А как же Ирка? – кивает в сторону комнаты.

Я сжимаю губы, пока Егор открывает холодильник и начинает в нем шарить.

– Уходи, – цежу сквозь зубы. – Иначе…

– Иначе что? – Он поднимает бровь.

Выуживаю из кармана телефон, набираю короткий номер и на вопрос оператора отвечаю:

– Вызовите наряд полиции, ко мне в квартиру вломились и напали, а у меня тут маленький ребенок, – тараторю, быстро называя адрес, прежде чем Егор выбивает гаджет у меня из рук.

– Ты с ума сошла? – шипит он, крепко сжимая мои запястья. А я радуюсь тому, что останутся следы – будет что предъявить, чтобы задержать его хоть ненадолго.

– Нет. С ума я сошла, когда бросила все и вернулась тебя спасать. Старшего брата, который вообще-то должен меня защищать, а не наоборот. С ума сошла, когда вписалась в выплату твоего долга. С ума сошла, когда продала квартиру родителей, оставленную в наследство мне, чтобы дать тебе денег. А сейчас я уже в своем уме.

Удивительно, но Егор выслушивает всю мою тираду, даже не пытаясь заткнуть рот, только кривится и сводит брови. Но теперь мне уже нечего терять. Хватит.

– Я больше не хочу быть дурой, которая тянет на себе великовозрастного ребенка. Пора тебе вырасти и начать заботиться о себе самостоятельно.

Пытаюсь вырваться, но лишь добавляю себе проблем. Егор хватает меня за волосы и крепко прижимает к стене.

– Если ты думаешь, что такая умная, спешу тебя разочаровать. Ты посадишь меня, но те, кому я должен, придут к тебе. За тобой. И за твоей дочерью. И не надейся, что сможешь их разжалобить.

– Мамочка? – раздается голос Иришки совсем рядом, и я скашиваю глаза. – Дядя Егор?

– Все хорошо, милая, иди в свою комнату. Пожалуйста, – умоляю не только словами, но и всем своим видом, надеясь, что она послушается. К счастью, дочь убегает и закрывает дверь, я слышу, как щелкает замок. Умница.

– Ты можешь угрожать мне сколько угодно. Но свои проблемы отныне будешь решать сам.

Слышу на лестнице тяжелые шаги и молюсь, чтобы это была полиция.

– Помогите! – кричу, и дверь распахивается.

К моему счастью, брат еще не успел меня отпустить, и полицейские видят картину маслом. Им даже объяснять ничего не надо. Они тут же скручивают Егора, буквально кидая его лицом в пол, надевают наручники и уводят. Он кричит мне:

– Ты нажила себе большие проблемы, сестренка.

– Посмотрим, – бурчу и хочу захлопнуть дверь, но меня останавливает еще один полицейский.

– Нам надо записать ваши показания.

– Да, конечно, – устало выдыхаю и предлагаю пройти на кухню.

Пока рассказываю, ставлю чайник, делаю пару бутербродов и чай, от которых полицейский с улыбкой отказывается, зову Иришку, и она, вылетев из комнаты, буквально впечатывается в меня, обнимая.

– Мамочка, что случилось?

– Ничего, все хорошо, – присаживаюсь перед ней на корточки. – Иди мой руки. Ужинать пора.

Она кивает и убегает в ванную. Полицейский все записывает, фотографирует синяки на запястьях, царапину на щеке, просит подписать протокол и уходит. Я наконец опускаюсь на стул и выдыхаю. Придется менять жилье. А так не хочется. Эта квартира, хоть и съемная, стала нам домом. И цена приемлемая, где я еще такую найду. Но Егор меня в покое не оставит, это я знаю точно. Да и те, кому он должен денег, тоже. И как мне из всего этого выкрутиться? Надо срочно достать деньги, закрыть долг и уехать как можно дальше.

В голове внезапно всплывают картинки сегодняшнего дня. Дениска… Увидеть его было шоком. Я никогда не верила в судьбу, но именно сейчас терзают сомнения, что это не сказки, ведь так не бывает. Воспоминания о том, как мы были счастливы, разъедают душу. Это все неправда. Раз его сын ровесник Ирки, значит, у него был кто-то на стороне. Так что хватит. Я больше не хочу думать ни о ком, кроме дочери. У меня больше никого нет. Только мы вдвоем. И мы справимся. Обязательно! И хватит бежать. Надоело.

– Мамочка, все ушли?

Иришка бочком входит на кухню, оглядывается и улыбается.

– Садись есть.

Придвигаю ей тарелку с бутербродами, чай, достаю из сумки печенье, которое купили по дороге. Конечно, это вредная для ребенка еда, но сейчас у меня нет ни сил, ни желания что-то готовить. Но Иришка не возмущается. Она весело дрыгает ногами, откусывая от бутера, запивает чаем и вроде бы всем довольна. Вот и славно.

– Мамуля, а ты не будешь кушать?

– Нет, малыш, не хочется.

– Это все дядя Егор, да?

– Ты у меня такая умница, знаешь? – обнимаю ее и целую в макушку.

– Конечно, я умная, – важно кивает дочь, засовывая кусок печенья в рот. – Я же вся в тебя.

– Если бы я была умной, мы бы с тобой не оказались тут, – шепчу себе под нос, но дочь все равно слышит, как минимум часть.

– Ну тогда в папу, – заявляет, а моя челюсть падает до пола. И снова мысли о Денисе врываются в сознание, буквально скручивая от боли, разочарования и обиды.

– Конечно, милая. А теперь иди в свою комнату. Разрешаю немного посмотреть мультики.

– Ур-р-ра! – радуется она и бежит к себе.

А я пытаюсь справиться с непрошеными слезами, которые сами по себе текут по щекам. Ах, Деня-Деня, что же ты наделал…

Денис

Дома Рус взахлеб рассказывает о новой подружке, а я лишь усмехаюсь. Обычно он менее эмоционален и хуже сходится с людьми. А эта девчонка его сразу зацепила. Как меня когда-то Мила. Пока Руслан с Оксаной болтают, я погружаюсь в воспоминания. Первая встреча с Милой – ей двадцать, хотя на вид не больше пятнадцати, худенькая, стройненькая, как стебелек, с толстой тугой косой на одно плечо, которая достает до пояса, и густой румянец на щеках, когда нас представляют. Мы на вечеринке, но весь вечер проводим вместе, болтая и смеясь. А потом она исчезает, словно и не было никогда.

Вторая встреча – внезапная, как лавина. Мы буквально сталкиваемся в супермаркете почти через год. И на этот раз я ее не отпускаю. Она рассказывает о своих проблемах дома, и я предлагаю переехать ко мне. Удивительно, но она соглашается. И потом целый год безграничного счастья. Пока однажды…

– Ты завтра Руса отведешь? Я заберу, – спрашивает Оксана.

– Без проблем, – соглашаюсь тут же, хотя завтра ехать в офис на другом конце города и не очень удобно перед этим заезжать в сад. Но ради встречи с Милой я готов. И ведь даже не знаю почему. Просто хочется увидеть, возможно, спросить, почему она тогда ушла, как жила все эти годы. И главное – почему ничего не сказала.

«Оставь ее, если человек не хочет, чтобы его нашли, его не найдут» – звучат в голове слова Пашки, которые он сказал мне тогда. И я послушался. Потом жалел, но было уже поздно.

– А можно мне завтра на целый день? Я хочу играть с Иришкой, – канючит Рус, и я смотрю на Оксану. Все-таки он не первый день в ясельную группу пошел.

– Ладно, – выдыхает она. – Мне же проще.

День не задается с самого утра. Сначала я нахожу машину на стоянке с проколотой шиной, хотя вчера, когда ставил, все было в порядке. Наверняка опять подростки хулиганили. Менять нет времени, поэтому вызываю такси. Ехать в автобусе с маленьким ребенком я не готов. Уже давно забыл, как это делается.

По дороге попадаем в пробку, и Руслан не может усидеть на месте, все спрашивает, когда же мы приедем.

– Сынок, там авария. Подожди немного. Никуда садик не денется.

Он хмурится, но кивает и усаживается ровно, сложив руки на груди. Меня копирует.

Наконец, через полчаса мы на месте. Безбожно опоздали везде, где только могли. Быстро завожу Руса в группу. На разговор с Милой уже нет времени, в следующий раз. Она выходит как раз, когда я собираюсь уходить. Бурчу слова приветствия и тут замечаю у нее на щеке длинную царапину. Вряд ли это от кошки. И вообще, у Милы аллергия на кошек.

– Что это? – подхожу ближе и показываю на царапину.

– Ничего. – Она пытается отвернуться, но я не даю. Хватаю ее подбородок и поворачиваю лицо к свету. Под слоем косметики вида ссадина, словно щека прошлась по чему-то шершавому. Хмурюсь – не к добру это.

– Откуда? – спрашиваю.

Она вырывается, отходит на пару шагов и складывает руки на груди. Защитный жест, плавали, знаем.

– Мне кажется, Денис Алексеевич, вы потеряли право задавать подобные вопросы уже давно. Примерно лет шесть назад.

Вот он, подходящий момент узнать всю правду, она сама начала разговор. Но бросаю взгляд на часы и чертыхаюсь.

– Здесь же дети! – возмущенно восклицает Мила.

– Прости. Мне пора, но мы еще поговорим об этом, – показываю на ссадину.

– Не о чем говорить, вас это не касается.

Она разворачивается, забирает Руса, заводит выглянувших любопытных детей в группу и закрывает дверь. А мне не остается ничего другого, кроме как бежать на работу.

Еще одно такси, на этот раз дорога свободна, и я прошу гнать на максималках. Нельзя упустить клиента, слишком многое зависит от этого контракта. Пока еду, звоню своей секретарше Наденьке и прошу занять пока клиента до моего приезда. А потом набираю Пашку.

– Привет, бро, – отвечает он, едва устанавливается связь. – Сколько лет, сколько зим. Какими судьбами?

– Да вот, думаю, может, сходим куда, пива выпьем, поболтаем.

– Ой, хорош заливать, Дэн, опять от меня что-то нужно. – Друг усмехается – слишком давно мы друг друга знаем, слишком хорошо изучили. – Хотя от пивка за чужой счет я никогда не отказывался. Когда и где?

– Давай после работы, часов в семь. У Витька, помнишь?

Еще один старый друг, который несколько лет назад открыл маленький бар в подвальчике, и с тех пор тот разросся в целую сеть. Но мы все равно ходили в тот, самый первый.

– Заметано.

Отключаюсь и закрываю глаза. Я выясню о Миле все, прежде чем говорить с ней. И если у нее есть какая-то тайна, я ее узнаю.

Глава 4

Людмила

Да что он о себе возомнил? Какое ему вообще дело до того, что у меня с лицом? Если увидел, значит, плохо я ее замазала тональником, хотя старалась. Но это нисколько не извиняет Дениса. Пришел такой и начал права качать. Не выйдет, я уже давно не отчитываюсь перед ним.

Невольно дотрагиваюсь до мест, к которым он прикасался. Такое приятное и забытое ощущение. Вернее, я думала, что забытое. Но стоило ему прикоснуться, как тело отреагировало сразу, вспомнив абсолютно все.

Трясу головой, пытаясь избавиться от воспоминаний, и иду в группу. Детей нельзя оставлять одних. Они в таком возрасте, что того и гляди на головах ходить начнут. Но все тихо-мирно. Облегченно выдыхаю. Разнимать драки из-за игрушек или вытирать чьи-то сопли по поводу мамы, которая не помахала в окошко, я бы сейчас точно не смогла. Денис полностью выбил меня из колеи. Надо собраться.

На пару секунд закрываю глаза и делаю несколько глубоких вдохов. Это помогает прийти в себя. Всегда помогает. Теперь можно и за работу.

Весь день проходит четко по расписанию. Иришка помогает Руслану влиться в коллектив. Прямо хочется сказать, как в известном мультике, «умница дочка». Я иногда поражаюсь, насколько у меня серьезный ребенок растет. Да, она может дурачиться и вести себя, как и положено пятилетке, но, когда надо, она превращается во взрослого, рассудительного человека. Мне бы у нее поучиться. И в кого она такая? Явно не в нас с Денисом.

Весь день я на нервах. Жду, когда Деня придет за сыном, и внутри все сжимается. Не знаю, от чего больше: от желания его увидеть или от нежелания. Очень противоречиво все и непонятно. И когда Рус бежит в коридор, собираюсь с силами, чтобы выйти туда же. Я обязана отдать ребенка родителям. Мало ли кто за ним пришел. Мне проблемы не нужны.

Но когда выхожу, вижу, как Руслан обнимает высокую, красивую женщину. Она улыбается, ероша ему волосы на макушке. Я тоже так делаю. Наверное, все мамы в этом одинаковы.

– А Денис… Алексеевич где? – вовремя поправляюсь. Незачем показывать жене Дени, что мы давно знакомы.

Женщина смотрит на меня, подняв бровь. Во взгляде недоумение и недовольство.

– Денис Алексеевич сегодня на работе. Я мать Руслана. Какие-то проблемы? – спрашивает она, поджимая губы.

– Нет-нет. Мне просто надо знать, кто забирает ребенка. Есть правила, понимаете? – лепечу и сама понимаю, что несу полнейший бред.

– Вот мой паспорт, Руслан в него вписан, можете проверить.

Она сует мне документ под нос, я мельком в него смотрю, отмечая, что она старше меня на целых семь лет. Получается, что она даже старше Дениса. На пару лет, и все же. Но выглядит шикарно, больше двадцати пяти не дать.

– Убедились? – спрашивает все тем же недовольным тоном, и я киваю.

Она убирает паспорт, одевает Руслана, и они уходят. На пороге она поворачивается и говорит:

– Кстати, можете звать меня Оксана Константиновна. Я теперь буду тут частым гостем.

Киваю, и на этот раз они точно уходят, а я без сил опускаюсь на лавочку. Душу раздирают противоречивые чувства. С одной стороны, я рада, что Денис не пришел, иначе я бы снова была в раздрае, он всегда так на меня действовал. С другой – встреча с его женой подействовала на меня не меньше. Если не больше. Вот уж не знаешь, какое из двух зол меньшее, чтобы выбрать. Если бы мне дали возможность выбора, я бы хотела вернуть все так, как было еще пару дней назад. Без Дениса, Оксаны и их ребенка. Я понимаю, что Руслан ни в чем не виноват, но смотреть на него слишком больно. Хоть увольняйся, ей-богу. Но на что тогда жить?

Пока родители забирают детей, я погружена в раздумья. И думы невеселые. Как выбираться из всего этого, не представляю. Хочется, как в детстве, закрыть глаза руками и представить, что тебя никто не видит.

– Мамочка, мы идем домой? – тянет меня Иришка за рукав, и я выныриваю из размышлений.

– Конечно, одевайся.

Дочь кивает и идет к своему шкафчику, а я захожу в группу за вещами. Одевшись, еще раз окидываю взглядом помещение – все на местах, полный порядок. Киваю сама себе, запираю дверь, беру Ирку за руку, и мы спускаемся, направляясь к выходу. Но внезапно меня останавливает заведующая, Антонина Николаевна.

– Людмила Алексеевна, можно вас на минутку? – Она поднимает бровь, и у меня нет другого выхода, кроме как согласиться.

Сажаю Иришку на стул в приемной, и она весело дрыгает ногами. Захожу в кабинет заведующей и плотно закрываю дверь. У секретаря есть дурацкая привычка подслушивать, а потом разносить сплетни. Так что…

– Людочка, – начинает Антонина Николаевна, наедине она меня всегда называет только так, – тут такое дело… – Она мнется, а у меня холодок по спине пробегает, очень уж у нее взгляд виноватый. Неужели хочет уволить? – В общем, ко мне одна родительница сегодня пришла и нажаловалась.

– На что? – удивляюсь. Вроде никаких споров и недовольств не было.

– Да вот, говорит, ты на ее мужа запала. Это ее слова, – поднимает заведующая руки, а я внезапно понимаю: Оксана, будь она неладна, Константиновна.

– Я? Это смешно, право слово, – фыркаю наигранно, а сама еле сдерживаюсь, чтобы не высказать все, что думаю об этой семейке.

– Вот и я ей то же самое сказала, – кивает Антонина Николаевна. – И что ты лучший воспитатель, которого я видела, тоже.

Невольно краснею от похвалы, но все же мне не дает покоя эта жалоба. Если жена Дени вздумает мне вредить, у нее это получится без труда.

– Антонина Николаевна, вы же знаете, что я никогда…

– Конечно, Людочка. Но как ей это объяснить? Ты уж постарайся быть с ними поаккуратнее, хорошо?

Соглашаюсь, а сама думаю, как же мне это провернуть, особенно если Денис не оставит меня в покое. Придется мне тоже пустить в ход коготки. Быть чьей-то игрушкой я больше не намерена.

Денис

Жду Пашку и потягиваю сок – я за рулем, так что никакого алкоголя. Оглядываюсь – тихо, спокойно, даже не скажешь, что вечер. Обычно народ после работы гуляет, но, видимо, либо не сегодня, либо не здесь. Либо и то, и другое сразу.

У меня есть специальная карта для этой сети баров, но не хочу ее использовать. Бармен сообщит Витьку, тот либо позвонит, либо примчится, а я рассчитываю на конфиденциальный разговор. Погружаюсь в свои мысли, обдумывая, что и как объяснить, поэтому не сразу реагирую, когда слышу голос над ухом. И только когда ощущаю удар по плечу, поднимаю взгляд. Пашка смотрит на меня и хмурится.

– Ты чего это?

– Да так, задумался. Падай.

Друг плюхается на сиденье напротив, тут же подзывает официанта, делает заказ и, когда тот уходит, пристально смотрит на меня.

– Давай, вещай, что такого произошло, что ты меня так срочно выдернул.

– Мила вернулась, – бурчу и опускаю глаза. Не хочу, чтобы друг прочитал в них то, что не собирался рассказывать.

– Твою ж… дивизию. Когда?

– Понятия не имею. Прикинь, привел Руса в сад, а там она.

– Тоже ребенка привела?

– Нет, она воспиталка в его группе.

Друг присвистывает и усмехается.

– Че делать будешь?

Пожимаю плечами.

– Пока не знаю.

– А Оксана что?

– Да она не знает, – машу рукой.

– Ну и не говори, – отвечает Пашка. – Как говорится, меньше знает – крепче спит.

Он прав. Я и не собирался ей рассказывать.

– Ладно, это все мелочи. Я-то зачем нужен?

– Инфу надо нарыть.

Официант приносит заказ, и Пашка набрасывается на бургер, запивая его заказанной минералкой. Вроде как за здоровое питание и ни капли алкоголя, но в то же время бургер не совсем нормальная пища. Да, уж, Пашка – клубок противоречий. Он замечает, как я смотрю на него, подняв бровь.

– Фто? – говорит с набитым ртом и быстро глотает. – Я весь день ничего не ел, голодный, как волк.

Я закатываю глаза и даю ему доесть. Наконец, он довольно откидывается на сиденье и переводит на меня внимательный взгляд. Он уже собран, готов к сбору обработке информации.

– Я сегодня пришел и увидел у нее на щеке ссадину. Пыталась замазать косметикой, но… – развожу руками. А Пашка смотрит на меня странно, словно осуждающе. – Хочу узнать, кто это сделал.

– Дэн, зачем тебе это? Это не твое дело. У нее своя жизнь, у тебя своя, оставь ее в покое.

– Не могу. Она как заноза, понимаешь?

– А как же Оксана и Рус?

Вздыхаю. Мне казалось, что я забыл Милу, стер ее из памяти, но стоило ей оказаться рядом, как все вернулось. Я опять не могу думать ни о чем и ни о ком, кроме нее. Но Пашка прав – теперь у меня Оксана и Руслан, я должен о них позаботиться.

– Все будет норм, бро. Просто помоги. Я не собираюсь ни разводиться, ни бросать никого. Но мне надо знать, понимаешь?

Друг вздыхает и достает блокнот.

– Напомни-ка мне данные твоей красотки, постараюсь что-то сделать.

– Спасибо, – искренне благодарю. – Жданова Людмила Алексеевна, двадцать… – На секунду задумываюсь, высчитывая, и продолжаю: – Двадцать семь лет, адрес не знаю. Работает воспитателем в детском саду «Ромашка», средняя группа.

Пашка записывает, задает еще пару вопросов и убирает блокнот.

– Я ничего не обещаю, – предупреждает и достает бумажник, подзывая официанта.

Я перехватываю его руку.

– За мой счет, – киваю подошедшему парню, а друг пожимает плечами.

– Я позвоню.

Я киваю, и он уходит. Продолжаю сидеть, пока не раздается звонок телефона. Оксана. Беру трубку.

– Ты где? – недовольное.

– На деловой встрече, уже собираюсь домой.

– Деловая встреча, – фыркает жена, – его сын ждет, а он где-то бродит. Давай домой, ужин будет готов через полчаса.

Кидаю взгляд на часы – успею.

– Скоро буду, – отвечаю и кладу трубку.

Что ж, Людмила Алексеевна, я уверен, что Пашка что-то да нароет. И тогда мы поговорим. Пусть ты уже и не моя женщина, но ты женщина, а я мужчина. И мой долг тебя защищать. И если какая-то сволочь подняла на тебя руку – ей же хуже.

Стоит мне пересечь порог дома, как Рус бросается с объятиями. Целую его в щеку и крепко обнимаю. С сыном на руках подхожу к Оксане, хочу поцеловать в губы, но она подставляет щеку.

– Ну что, как прошел твой день? – спрашиваю Руса. – Не устал за целый день в садике?

– Нет, там классно, воспитательница супер, – отвечает сын, и я ловлю на себе странный взгляд жены. Это что, ревность? К тому, что сын какую-то другую женщину назвал классной? Да уж…

– Здорово.

– Так, братцы-кролики, живо мыть руки и за стол, – командует Оксана, и мы подчиняемся.

Возвращаемся на кухню, а там уже все приготовлено, от тарелок поднимается офигенный аромат, но Рус все равно кривится. Он такой, привереда.

– Давай кто быстрее? Кто проиграет, тот…

– Редиска! – заканчивает сын и все-таки берет ложку. – А знаешь что? – говорит, проглатывая первую порцию.

– Что?

– Ира сказала, что, если я не буду есть все, что дают, никогда не вырасту сильным, как ты. А я хочу стать как ты. Так что я буду есть все, – с этими словами Рус начинает быстро орудовать ложкой.

Мы с Оксаной удивленно смотрим на него. Обычно приходится уговаривать нормально поесть или брать на слабо.

– Кто эта волшебница Ира? – шепотом спрашивает Оксана, глядя, как пустеет тарелка Руса.

– Девочка из садика. Подружка, – усмехаюсь. – Говорит, женится на ней, когда вырастет. И даже просил забрать ее к нам домой.

Пересказываю жене наш с сыном разговор, и она закатывает глаза.

– Да уж, мы такими не были.

– Дети сейчас другие, растут быстро, – пожимаю плечами.

– Даже слишком быстро, – отвечает она, и я киваю. Вот уж правда.

Глава 5

Людмила

После разговора с заведующей остается неприятное ощущение, как будто меня вываляли в грязи. И ведь совершенно без повода! То, что я знаю Дениса, никак не влияет на то, что сказала эта женщина. Мне он, как говорится, и даром не нать.

Идем с Иркой домой, она пинает мелкие камешки, а у меня даже нет сил сделать ей замечание, я вся в своих мыслях. Доходим до дверей, я открываю, Ирка влетает в квартиру, а на меня накатывает дежавю. Потому что, как и пару дней назад, кто-то угрожающе выдвигается из темноты. Егор? Но его не выпустили, я точно знаю.

Меня хватают, и лицо оказывается напротив мужского, незнакомого. От мужика несет дешевыми сигаретами, пивом и мятной жвачкой, которую он лениво жует.

– Ты Милка? – Я непонимающе хлопаю глазами. – Сестра Егора? – уточняет мужик, и я киваю. – Где он?

– В СИЗО, – отвечаю и кошусь на дверь. Только бы Ирка не услышала. Не нужно ее втягивать в наши разборки.

– И как он там оказался?

Я молчу, но мужик трясет меня, требуя ответа.

– Ну?

– Он п-пришел, напал на меня, я вызвала полицию.

Мужик сплевывает жвачку на пол, а потом приближает свое лицо к моему.

– Стерва! – выдыхает, и я морщусь. – Он говорил, что ты… Значит, так… Милка… – Он поднимает одну бровь и выдает: – Братец твой денег нам должен, раз его нет, платить будешь ты.

– Нет! – пытаюсь говорить твердо, но не выходит, у меня получается какой-то мышиный писк.

– Что, прости? – Мужик аж отпускает меня от неожиданности, и я прижимаюсь к двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/virgo_kler/ne-byvshiy-papa

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити